

"СТАТУС" ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ЭМПИРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПСИХОЛОГИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аванесян Г.М.

Заведующий кафедрой общей психологии Ереванского государственного университета, доктор психологических наук, профессор

Мурадян Е. Б.

Научный сотрудник НИ лаборатории "Личности и профессиональной деятельности" Ереванского государственного университета, кандидат биологических наук

Ключевые слова и выражения: эмпирическая психология, экспериментальная психология, парадигма, эксперимент, методология.

Методология психологии относится к наиболее проблематичной области научного познания в психологии, характеризующейся "кризисами", "схизисами", "взрывами" и т.д. Выяснению причин сложившейся ситуации посвящены многие работы известных психологов как из "хрестоматийного", классического наследия прошлого, так и из "бурного", многогранного, современного "мульти-парадигмального" настоящего, нацеленного на инвестиции в "многообещающее" будущее психологии. А как известно, будущее научного знания обусловлено, прежде всего, разрешением многих проблем методологического характера. Поэтому, на сегодняшний день, любая попытка выдвижения, рассмотрения и, хотя бы, частичного разрешения проблемы методологического типа, может оцениваться в позитивном ключе и с точки зрения актуальности, и с позиции "необходимости" для гармонизации научно-исследо-

вательского поля психологии.

В предлагаемой статье озвучивается не совсем традиционная проблематика: "Статус" экспериментальной психологии в эмпирическом пространстве психологии, так как чаще всего в качестве проблемы рассматривается вопрос о возможной демаркации теоретического и эмпирического пространства в психологии, о противопоставлении априорной парадигмы - эмпирической. Однако, на наш взгляд, и при сопоставлении смысловых нагрузок таких понятий, как эмпирическая психология и экспериментальная психология, возникает проблемная ситуация методологического характера.

Так, при сопоставлении эмпирической и экспериментальной парадигм вырисовывается следующая картина:

- во-первых, в зависимости от парадигмы меняется "масштабность" представления метода наблюдения или метода эксперимента: то один, то другой метод представляется всеобъемлющим, вбирающим в себя все остальные эмпирические методы исследования;

- во-вторых, выявляется отсутствие однозначного понимания содержания исследовательского пространства эмпирической и экспериментальной психологии;
- в-третьих, в некоторых случаях возникают затруднения при оценке типа того или иного исследования, отнесения его к экспериментальному или эмпирическому.
- в-четвертых, вырисовываются сложности, возникающие при дифференциации проблем, решение которых должно осуществляться в рамках эмпирической или экспериментальной парадигм;
- в-пятых, представляется проблемой чёткое обоснование специфики мышления, заложенного в исследованиях эмпирического и экспериментального характера.

Отметим, что описание проблематичности ситуации в рамках затронутой проблемы не претендует на полноту и не сводится только к выше представленному перечню. Необходимо также обратить внимание на тот факт, что неразрешённость рассматриваемого вопроса вносит путаницу в процессе восприятия и осмысления научных публикаций "опытного", не теоретического характера в связи с интерпретацией результатов и возможностью отнесения полученных данных к области экспериментальной или эмпирической психологии. Если отнестись к этой проблеме в духе известного методолога науки П. Фейерабенда — "годится все"[29, с.10], то можно и не обращать внимания на созда-

ющуюся ситуацию, в конце концов, в чем принципиальная разница между тем какой психологией решается проблема, к какому типу знаний причислить получаемые результаты, тем более, что вроде бы и особой разницы нет между "эмпирикой" и экспериментом, и, наконец, не все ли равно, как называть технологию исследования: наблюдением или экспериментом? Также обращает на себя внимание достаточно "либеральное" отношение западных исследователей к проблеме соотносённости понятий "экспериментальное" и "эмпирическое": эта проблема чаще всего просто не затрагивается [2; 3; 14].

Но наука для своего развития, для постижения сущностных характеристик предмета собственного исследования, как известно, требует тонкой дифференциации как различных аспектов, сторон единого предмета познания, так и исследовательских программ, методов, приемов, позволяющих обнаруживать неявные, скрытые, завуалированные его свойства. Также следует обратить внимание на то, что в рамках исследуемой нами проблемы выявляется не просто не проработанность той или иной категории экспериментальной или эмпирической отрасли психологии, а выявляется проблема соотносённости понятий, выступающих в роли дефиниций двух направлений психологии: эмпирического и экспериментального. Практически проблема связана с чёткостью психологического тезауруса, который является методологическим основанием для конструирования самой науки. В этой связи заме-

тим, что система психологического знания теснейшим образом связана с разработкой категориального строя дисциплины [20; 21], а чем детальнее разработан "категориальный аппарат" научной дисциплины, чем более конкретизированы специальные понятия в ней и очерчены их смысловые границы, тем она более приближается к "классическому идеалу рациональности" [10, с.45].

Следовательно, выдвинутая проблема требует детального анализа и логического осмысления, выявления спорных и противоречивых толкований?!

Специфика и критерии научного знания, рассматриваемые с позиций системного подхода, предполагают изучение тех или иных фрагментов целостной картины психических явлений не только на теоретическом уровне научного познания, но и на эмпирическом уровне, так как только в этом случае возможно получение фактов, выявление закономерностей и механизмов изучаемых явлений, установление экспериментальных законов. Все это позволит определить основные критерии для построения фундамента конкретной научной дисциплины. В рамках эмпирической психологии особое место занимает эксперимент и, несмотря на отказ от "позитивистского культа эмпирических методов", на современном этапе развития науки чётко вырисовывается тенденция "умеренной" ригоризации методологии психологической науки, что, в свою очередь, предопределяет ценность экспериментальных исследований для получения

научного знания: "От уровня экспериментальных исследований зависит уровень развития психологической науки в целом и ее роль в жизни общества" [1, с.15].

Огромное значение экспериментальных исследований для развития психологии прежде всего объясняется тем фактом, что выявление причинно-следственных связей при изучении природы психики и поведения, что, собственно, и является главной задачей научной дисциплины на определённом этапе её развития, возможно только посредством экспериментальных методов [1; 17, с.16-20]. Также, эксперимент можно рассматривать в качестве объединяющего и научно-обосновывающего звена, как в "идеологическом", так и в инструментально-процедурном плане, в общеизвестном научном принципе "единства теории, эксперимента и практики" [11, с.51].

Эксперимент рассматривается как метод, как способ научного познания психических явлений и феноменов в особых, специально созданных исследователем условиях, с учетом возможности контроля и управления этими условиями, что, в большой степени зависит как от наличия и применения специальных приборов, психодиагностических методов и методик, способов фиксации и обработки получаемых данных, так и от стратегии и тактики, применяемых исследователем в процессе изучения тех или иных фрагментов психической реальности. Экспериментальный метод в психологии позволяет выявлять, реконструировать и воссоздавать психическое, тот внутренний мир

человека, который проявляется в различных формах активности и зависит от ситуации, в которой эта активность реализуется. Следует отметить, что только с помощью экспериментальных процедур возможно получение максимально объективных результатов по выявлению сущностных характеристик конкретного психического явления, его собственно психологической природы[1]. Речь не идет о возможности изучения бесконечного числа признаков, присущих реальным объектам психологических исследований, “неисчерпаемым в своих свойствах”, но речь идет об эмпирических объектах как абстракциях, о “реальных объектах, представленных в эмпирическом познании в образе идеальных объектов, обладающих жёстко фиксированным и ограниченным набором признаков” [24, с.159].

На сегодняшний день предлагаются различные основания для классификации типов эксперимента, предложены разнообразные названия видов экспериментов, однако наибольшее распространение получила классификация, в которой предлагается выделять естественный, лабораторный, психолого-педагогический (констатирующий и формирующий) эксперименты[26, с.119]. В зависимости от области психологии, в которой проводятся экспериментальные исследования, от задач, поставленных перед экспериментатором, используются различные типы эксперимента[11, с.39]. В этом ключе, представляет интерес ситуация, сложившаяся в социально-психологических исследованиях в связи

с предпочтениями исследователей в выборе типа эксперимента: в основном предпочтение отдаётся лабораторному эксперименту, по сравнению с естественным, что объясняется низким контролем над факторами внутренней валидности, зависимыми и независимыми переменными в естественном эксперименте. Однако, благодаря работам Д. Кэмпбелла, разработавшего основные модели и планы экспериментальных и квазиэкспериментальных исследований, достоверность результатов естественных социально-психологических экспериментов значительно повысилась[8].

Зависимость достоверности результатов эксперимента от степени влияния экспериментатора на ход его проведения — значимый вопрос, ответ на который звучит по-разному, в зависимости от принадлежности интерпретирующих к той или иной парадигме: классической, неклассической и постнеклассической. Так, в одном из экспериментальных исследований были показаны преимущества ситуации, когда экспериментатор не пытается максимально отстраниться от происходящего[15]. Подобные исследования представляют большой интерес, но относятся скорее к единичным, уникальным и не позволяют распространить этот опыт на другие исследования.

Суть экспериментальных исследований можно выразить словами Барабанщикова В.А.: “Смысл проведения эксперимента заключается в том, чтобы установить детерминанты исследуемого процесса и определить характер связи между

ситуацией (её элементами) и активностью (состояниями) испытуемых"[1, с.13]. Обращаясь к истокам становления психологии как самостоятельной научной дисциплины, отметим непосредственную связь этого события с введением эксперимента в психологические исследования и возможностью отнесения психологии, хотя и к "элементаристской, эмпирической дисциплине, основанной на самонаблюдении", но которую уже было возможно позиционировать в качестве научной дисциплины, носящей "экспериментальный" характер, и вписывающейся в позитивистский образ науки. Однако экспериментальный метод при исследовании психики использовался в качестве вспомогательного, основным оставался метод интроспекции [21].

Развитие психологии в России к началу 20 в. связывается как с эмпирическим (интроспективным), так и с естественнонаучным (опытным или экспериментальным) направлениями. Эксперимент становится основным методом исследования в психологии, так как данные, получаемые методом интроспекции уже не в состоянии удовлетворить многих прогрессивных исследователей того времени, познание психической реальности связывается с новыми объективными методами, объяснительными схемами и обновлением категориального поля психологии. Новаторской для того времени является идея детерминистического объяснения психических явлений с учётом внешних воздействий, а также постановка проблемы их объективного изучения, на основе естественно-на-

учного подхода, что связывается с развитием экспериментальной психологии. Однако в начале прошлого века выделение экспериментальной психологии как отдельного направления рядом исследователей не рассматривается в качестве правильного, правомочного, так как эксперимент воспринимается только как метод, который необходимо использовать при изучении различных психических явлений. Интересен тот факт, что даже такой ученый, как Лазурский А.Ф., активно внедрявший экспериментальные исследования в психологию, автор идеи естественного эксперимента, не считал возможным рассматривать экспериментальную психологию в качестве отдельной научной дисциплины[11]. Однако наблюдалась и иная тенденция в отношении придания экспериментальной психологии статуса самостоятельной науки: так называемый синтетический подход обеспечил ее обособление на основании поиска и изучения тех общих научных принципов, характерных для всех эмпирических методов исследования, с учётом их специфики для конкретного научного направления[26, с.90-91]. Развитие психологии связывалось не только с экспериментальными методами, но и с математическими[11, с.51].

На сегодняшний день, учитывая ракурс рассмотрения проблемы становления экспериментальной психологии в качестве самостоятельной научной дисциплины, представляет интерес интерпретация ситуации, сложившейся в связи с этой проблемой: указывается на отсутствие чёткого понимания и

выделения предмета экспериментальной психологии [18, с.5], хотя имеют место и несколько иные мнения на этот счёт [26, с.11]; обращается внимание на наличие дефиниций, содержание которых значительно разнится и, в определённой мере, противоречит одно другому. В этой связи предпринимается попытка выявить причины сложившейся ситуации и в качестве главных причин рассмотреть: во-первых, двоякое толкование понятия "эксперимент", его "узкое" и "широкое" понимание; во-вторых, достаточно "сложные взаимоотношения" экспериментальной психологии с другими областями психологического знания; в-третьих, сложности, возникающие при попытках демаркации теоретических и эмпирических исследований [18, с.18].

Теоретический анализ проблемы "статуса" экспериментальной психологии позволил прийти к заключению о необходимости выделения экспериментальной психологии в качестве самостоятельной научной дисциплины, занимающейся разработкой, как теории, так и практики экспериментального исследования, а в качестве ее основного предмета исследования рассматривать "систему психологических методов, среди которых основное внимание уделяется эмпирическим методам" [18, с.9].

На наш взгляд, подобное понимание экспериментальной психологии несколько уязвимо, например, с позиций современной интерпретации эмпирической психологии, а также в сложившейся системе множественных представ-

лений об экспериментальной психологии.

При постановке вопроса о возможности выделения собственно экспериментальной психологии как самостоятельной дисциплины на основании использования в качестве метода — эксперимент, особое значение приобретает современное представление об уровне строения эмпирических методов, используемых в психологических исследованиях. Чаще всего в исследовании используется не один, а несколько таких методов, а рассмотрение метода, как обусловленного предтеорией и имеющего уровень строения, позволяет достаточно точно определить роль каждого метода для конкретного исследования, по крайней мере, ведущий метод будет обязательно представлен на идеологическом уровне, а вспомогательный метод, взаимодействуя с ведущим, дополняет его на предметном и процедурном уровнях [12, с.46-50]. Практически, это и есть конкретизация того, как следует использовать методы.

Как уже отмечалось, параллельно с развитием "экспериментальной" психологии в начале 20 в., развивается и эмпирическая психология, основным методом которой остаётся наблюдение, в частности, интроспекция, а экспериментальный метод рассматривается в качестве дополнительного, вспомогательного. Однако, именно в рамках эмпирической психологии зарождается психология, основным методом исследования которой становится эксперимент [21, с.464]. Уникальность эксперимента

как метода познания в психологии заключается в его функциональной универсальности: «эксперимент является источником возникновения научных выводов и новых обобщений, но он же есть условие доказательства истинности, критерий правильности уже установленных теоретических положений» [27, с.4].

В целом, экспериментальная психология может быть рассмотрена в качестве подраздела психологии эмпирической, так как собственно экспериментальные исследования рассматриваются в качестве примера эмпирических методов, наряду с наблюдением, измерением, беседой и некоторыми другими [9, с.24-29]. В то же время отмечается и такая тенденция, как рассмотрение понятия «эмпирический» в качестве синонима понятию «экспериментальный», хотя и указывается, что, в целом, употребление термина «эмпирический» связано с непосредственными данными — фактами, опытом, а также со сбором, оценкой и анализом этих данных [23, с.514]. В этом же контексте представляет интерес следующее высказывание: «Все шире применяются не экспериментальные, но эмпирические методы исследования...» [17, с.19], что можно проинтерпретировать как придание экспериментальным методам особого статуса в рамках эмпирической психологии, утверждение необходимости сочетания экспериментальных методов с другими эмпирическими методами при проведении исследований в психологии с целью получения наиболее адекватных результатов. Однако имеет место тенденция рассматривать

понятие эксперимент, как включающее в себя «все эмпирические методы исследования». Наконец, рассмотрение экспериментальной психологии, как отрасли научной психологии, занимающейся «проблемами эмпирических психологических исследований», имеющей «свой собственный предмет исследования» [17, с.11], заставляет задуматься о её месте в иерархической структуре психологических дисциплин, о её «взаимоотношениях» с эмпирической психологией. Так, обращает на себя внимание весьма любопытный факт, рассматриваемый В.А. Мазилковым, относительно наблюдающейся тенденции среди некоторых психологов сводить методологию психологии к описанию «технологии» постановки и проведения эмпирического исследования, а также дальнейшей статистической обработки полученных данных. При этом отмечается, что под эмпирическим исследованием подразумевается эксперимент и квазиэксперимент, в результате чего «методология психологии как науки оказывается методологией экспериментальной психологии» [13, с.147]. Однако подобное положение не совсем уместно: «Признавая ведущую роль метода эксперимента в современной психологической науке, мы, тем не менее, не склонны соглашаться с подобной трактовкой» [13, с.147]. Этот пример показателен в плане возможного, хотя и не совсем адекватного «возвеличивания» «статуса» экспериментальной психологии до уровня методологии психологии.

В этой связи, в рамках нашего исследования представляется

необходимым обращение к экспериментальной психологии, экспериментальной парадигме, и осознание соотнесённости таких направлений в психологической науке, как эмпирическая и экспериментальная психология, а также вычленение тех характерных особенностей экспериментальной психологии, которые являются её предикатами и позволяют рассматривать экспериментальную психологию в качестве парадигмы.

Обратимся к возможным интерпретациям, принятым в научном сообществе, содержательной нагрузки термина "экспериментальная психология", отражённой в одноименной работе Дружинина В.Н.[9, с.8-9]: во-первых, отмечается одна из тенденций под экспериментальной психологией подразумевать всю научную психологию, представляющую собой систему знаний, базирующихся на экспериментальных исследованиях, в отличие от философской, интроспективной, умозрительной и гуманитарной психологии; во-вторых, некоторые психологи отождествляют экспериментальную психологию с системой экспериментальных методов и методик, используемых в тех или иных исследованиях; в-третьих, ряд исследователей занимает определённую позицию в отношении экспериментальной психологии, рассматривая её в статусе особой научной дисциплины, в рамках которой разрабатывается проблема методов психологического исследования в целом; в-четвертых, экспериментальная психология представляется как теория психологического эксперимента, в

рамках которой рассматривается его планирование и обработка данных.

Возможны и другие интерпретации понятия "экспериментальной психологии", что говорит о расширенном, неоднозначном, многоаспектном её понимании. Как только понятие приобретает масштабность, как в случае с экспериментальной психологией, так одновременно с этим процессом увеличивается круг проблем, решаемых в рамках его содержательной напряжённости, а это, в свою очередь, позволяет, при определённых обстоятельствах, (например, когда понятие может рассматриваться в качестве особого подхода изучения психической реальности), заявлять о парадигмальном характере смыслового содержания этого термина.

Употребление самого термина "парадигма" не имеет однозначного толкования даже в работах Куна, благодаря которому этот термин вошёл в психологию[4]. Предпринимались многочисленные попытки ввести критерии, по которым было бы возможно отнести тот или иной подход изучения психологической реальности к парадигме, однако, на сегодняшний день, разногласия по этому поводу среди исследователей продолжают существовать. В этой связи, используя понятие парадигма, исследователи часто обращаются к масштабности, многоаспектности и многозначности освещаемой психологической проблемы, позволяющие причислить способ, подход, мировоззренческую позицию при её изучении к парадигме.

Обратимся к работам Дорфмана, разрабатывающего такое направление в психологии, как эмпирическая психология, которую он предлагает понимать как парадигму, а в качестве обоснования этого положения обращается к "фундаментальным исходным предпосылкам" эмпирической психологии и оговаривает смысловую нагрузку термина "парадигма", рассматривая её "как компактную структуру основных понятий, допущений и предложений", характеризующих "самостоятельную область познания и знания, которые открывает именно эмпирическая психология"[5].

В работах Дорфмана подробно освещается вопрос о сущности эмпирической психологии, как оппозиции психологии априорной, но при этом, эмпирические данные не противопоставляются психологической теории, более того, эти данные способствуют созданию теорий на базе результатов эмпирических исследований[5, с.336-337]. В некоторых исследованиях указывается на тесную взаимосвязь теоретических и эмпирических исследований, на невозможность их противопоставления друг другу[18]. В этом ключе, большой интерес представляет работа, в которой указывается на принципиальную важность "вопроса о соотношении метафизического и эмпирического в психологической науке..."[16, с.266], и на примере трансцендентального подхода А. Миракяна в психологии, в рамках которого проводились как теоретические, так и экспериментальные исследования, выявляется связь, но не единство

метафизической (априорной, теоретической) и эмпирической парадигм[16, с.267]. Эмпирическую позицию в философском ключе сравнивают и, в некоторой степени, отождествляют с умеренной формой скептицизма, а положения, выдвигаемые в априоризме, нативизме и рационализме противопоставляются ей [23, с.514].

Значение понятия "эмпирической психологии" также связано с вопросами научной технологии, способами получения научного знания, в том числе и со специфическими способами мышления. Отмечается, что эмпирическая психология не объясняет природы психического, но в рамках эмпирической психологии обосновываются те условия, которые обеспечивают получение надёжных и достоверных данных в связи с ее изучением[5]. Однако сведение эмпирической психологии к технологии не соответствует ее методологическому и теоретическому потенциалу, который выражается в том, "как понимается психическая реальность и какие познавательные средства используются для ее изучения и понимания"[5, с.337].

Особый интерес представляет обоснование парадигмального характера эмпирической психологии на основе её исходных фундаментальных предпосылок в работе Дорфмана Л.Я. "Эмпирическая парадигма в психологической науке". Исходя из положения о том, что эмпирическая психология имеет дело с чувственной и сверхчувственной реальностями (речь идет о сверхчувственном в эмпирической психологии, в отличие

от сверхчувственного в априорной психологии), которые находятся в области доступности ощущениям, восприятию исследователя в процессе наблюдения за реальностями, обращается внимание на то, что познание реальности связано с чувственностью, с практикой, с "внешним опытом" человека. В то же время эмпирические исследования связываются и с "внутренним опытом" человека, проявляющимся в таких формах чувственного познания, как самонаблюдение, самооценка, самопознание. Вообще, практика наблюдения понимается в широком смысле, включая и собственно наблюдение, и опрос, и тестирование, и эксперимент и т.д. Указывается на то, что в контексте эмпирической психологии изучаются те психические явления, которые можно отнести к наиболее значимым для популяции в целом, а основное назначение эмпирической психологии заключается в поиске, обнаружении, объяснении причин, цели, закономерности психических явлений. Таким образом, "научное познание — это единство чувственного опыта и мышления, наблюдений, фактов, причин, закономерностей, теорий", а систематизированный и упорядоченный чувственный опыт может рассматриваться в качестве критерия состоятельности или не состоятельности теоретических построений. Ведь фундаментальной задачей эмпирической психологии является доказательство правильности тех или иных идей, которые подвергались сомнению. В целом, признаются теории, положения которых выдерживают эмпирическую про-

верку, а также обладают прогностической ценностью в отношении эмпирической реальности[5, с.340].

В вышеприведённом исследовании обоснование эмпирической парадигмы имеет столь глобальный, всеобъемлющий характер, что возникает вопрос относительно того, насколько уместно, целесообразно рассматривать экспериментальную психологию в качестве самостоятельной дисциплины, придавая ей особый статус в рамках эмпирической психологии и причисляя её к парадигме?

Постановка этого вопроса вполне логична и не случайна. Обращаясь к более ранним работам Дорфмана Л.Я.[6], обнаруживаем его позицию в отношении проблемы соотносённости понятий экспериментальной психологии и психологии эмпирической, в которой он весьма убедительно обосновывает необходимость использования термина "эмпирическая психология" взамен более распространённого — "экспериментальная психология". Практически в этой работе речь идёт не столько о соотносённости этих понятий, сколько о возможной замене одного другим. Автор указывает на наибольшую адекватность термина "эмпирическая психология" по сравнению с "экспериментальной психологией" в силу связи (по значению) первого с определённой философской традицией — с эмпирицизмом, что обеспечивает возможность обособления одной традиции от другой; сопоставления и противопоставления на равных уровнях абстракции и обобщения эмпирической психологии априорной психологии и ме-

тафизике; также подчёркивается, что область интересов экспериментальной психологии не ограничивается только экспериментальной, а методы, планы, обработка данных может носить неэкспериментальный характер[6, с.15].

Предметом эмпирической психологии является "теоретико-эмпирическое познание и теоретико-эмпирическое знание как его результат". Л.Я. Дорфман рассматривает значение понятия эмпирической психологии по сравнению с понятием экспериментальной психологии как "расширительное", оно подразумевает определённую философию и понимание специфики отношений между эмпирическим познанием и предметом этого познания[7, с.5-8], что, на наш взгляд, подтверждается приведёнными выше выкладками в работах Дорфмана.

Однако имеют место и другие взгляды на проблему соотносённости понятий эмпирической и экспериментальной психологии: так, например, указывается, что использование термина "эмпирическая психология" возможно только в рамках исторически обусловленного значения. Речь идёт о введении термина "эмпирическая психология" немецким философом Вольфом Х. в 18в. для обозначения особой дисциплины, в рамках которой изучаются и описываются явления психологического характера посредством чувственного опыта, а также об изучении в рамках "опытной школы" в середине 19в. психических явлений при использовании эмпирического наблюдения, индуктивного познания, которое связывается с интроспекцией. Под-

чёркивается, что именно в рамках эмпирической психологии был подготовлен переход от умозрительного к экспериментальному познанию психических явлений[18, с.6]. Также имеют место представления о том, что главной отличительной чертой эмпирической науки является то, что ее базисные данные представляют собой результаты эксперимента [26, с.57].

Вместе с тем, несмотря на наличие таких чётких положений в понимании и обосновании круга проблем и способов их познания в эмпирической психологии рядом авторов, проблематичность вопроса о соотносённости исследуемых понятий и выделения экспериментальной психологии все же сохраняется, хотя и не ощущается столь остро. Говорится о возможности понимания экспериментальной психологии, как психологии эмпирической, так как в современной психологии, несмотря на одинаковый перевод с греческого терминов "эксперимент" и "эмпирия" как опыт, под эмпирией понимается "опыт, как общая совокупность накопленных знаний и умений", что предопределяет достаточно вольную трактовку эмпирического метода, как "любого способа получения фактических данных о действительности, основанного на человеческом опыте"[18, с.6].

С учётом сказанного представляется наиболее рациональным рассматривать экспериментальную психологию в качестве подраздела психологии эмпирической, а для определения отнесенности тех или иных исследований конкретно к экспериментальным использовать

идею В.А. Мазилова уровневого строения метода, возможности "отдифференцировать" ведущий метод в конкретном исследовании.

С целью подтверждения обоснованности, самостоятельности экспериментальной психологии, её сепарации от эмпирической необходимо рассмотреть возможность ее представления в качестве парадигмы.

Попытаемся в общих чертах представить парадигмальный характер экспериментальной психологии, рассматриваемой в качестве подраздела психологии эмпирической.

Трактовка парадигмы, как "образца решения исследовательских задач, принятых научным сообществом", "как концептуальных взглядов на мир, которые подтверждаются результатами классических экспериментов и получены заслуживающими доверие методами"[6, с.12]. вполне соответствует различным интерпретациям "содержания" экспериментальной психологии, представленным выше. Также указывается, что "внутри любой отрасли психологической науки разрабатываются ещё более частные парадигмы"[6, с.13], так что рассмотрение экспериментальной психологии, как самостоятельной дисциплины, но являющейся частью психологии эмпирической, вполне логично.

Экспериментальная парадигма, как "определённый тип исследований, безотносительно к различиям в психологических школах" в функциональном плане реализует концепцию объединения различных подходов и направлений в из-

учении многообразия психического пространства, за счёт принятия в качестве наиболее существенного фактора — "нормативы познания"[10, с.194], рассматривая их не просто как некое предписание процедурных правил, а как идею логического осмысления и исследования психической реальности посредством психологических методов, когда в качестве главного выступает эксперимент, позволяющий выявлять востребованные научным познанием причинно-следственные связи между различными аспектами проявления психического.

Однако понимание "функциональной нагрузки" экспериментальной парадигмы не столь однозначно: несмотря на признание огромной роли экспериментальной парадигмы в изучении многоаспектности психических феноменов, в разработке теоретических моделей в психологии, все же обращается внимание на риск увлечения экспериментальными исследованиями в ограниченном пространстве какого-либо одного теоретического направления, что может привести к неполной, искажённой интерпретации получаемых результатов, отсутствию углублённого, расширенного их понимания [31].

Возможно, что некоторые выявляющиеся противоречия в оценке функциональной значимости экспериментальной парадигмы для психологии связаны с проблемой общеметодологического характера — мультипарадигмальностью этой науки.

Обосновывая возможность рассмотрения экспериментальной

психологии в качестве парадигмы, обратим внимание на то, что любое научное знание: "единичный факт, эмпирическое обобщение, модель, закономерность, закон, теория", в зависимости от способа его получения, займёт определённое место в континууме "эмпирическое — теоретическое знание"[9, с.11], хотя и с определённой долей условности, так как разграничения такого рода весьма сомнительны: большинство проводимых исследований имеют теоретико-эмпирическую направленность [9; 19]. Это утверждение можно отнести к универсальным и обще распространённым, и обратить внимание на роль и значение, которые придаются способу получения знания в связи с отнесением его к эмпирическому или теоретическому.

В этом ключе особый интерес представляет выделение такого критерия демаркации эмпирических и теоретических исследований, как взаимодействие исследователя с изучаемым объектом: непосредственное практическое (в случае эмпирических исследований) и опосредованное (в случае исследований теоретической направленности). Более того, хотя и абстрактно, метафорически, но обращается внимание на роль эксперимента не только в эмпирических, но и в теоретических исследованиях: на уровне теоретических исследований объект "может изучаться только опосредованно, в мысленном эксперименте, но не в реальном"[24, с.158]. На наш взгляд, это крайне важная и значимая идея, актуализирующая ту грань понятия "эксперимент", которая связана с

особым типом мышления — экспериментальным, крайне важным также и для теоретических исследований.

Итак, эксперимент можно рассмотреть в качестве того уникального способа получения знания, в результате применения которого получают, во-первых, научно обоснованные данные эмпирического характера, во-вторых, данные, на основании которых возможно установление истинности или ложности той или иной гипотезы, теории: "каждая теория — всего лишь предположение и может быть опровергнута экспериментом"[9, с.13]; в-третьих, считается, что многие психологические факты и феномены возможно установить только экспериментальным путём [29, с.27], а ведь именно они и составляют значительную часть и основу "знаниевого поля" (по А.В. Петровскому) психологии; в-четвертых, при проведении эксперимента используются различные методы и методики, так называемые инструменты исследования, с помощью которых не только "добывается" психологическое знание, но и сами они несут в себе это знание[19, с.32]; в-пятых, логика проведения эксперимента предполагает наличие особого типа мышления, наиболее соответствующего именно научному типу; отмечается также, что при проведении эксперимента применяются такие эмпирические методы исследования, как наблюдение и измерение[9, с.28], что может служить иллюстрацией к обоснованию особого положения эксперимента среди других эмпирических методов.

Значение экспериментальной парадигмы для развития психологического знания сложно переоценить, так как именно "экспериментальная парадигма реализуется применительно как к качественным, так и к количественным переменным; при этом в любом случае реконструируются качественные базисные процессы, представляющие в исследовании изучаемую психологическую реальность"[10, с.45].

Также, учитывая современные тенденции в понимании и объяснении причинно-следственных связей между психологическими феноменами, когда понимание психологической причинности видится в комплексном освещении различных психологических проблем, не сводимости "к какой-либо одной категории причин - феноменальных, нейрогуморальных, социальных, ... а представляющих собой их взаимоналожение"[29, с.30], можно понять, что роль эксперимента приобретает особое значение, так как только с его помощью возможно выявление комплексной психологической причинности.

Таким образом, рассматривая проблему "статуса" экспериментальной психологии в эмпирическом пространстве психологии, на основании проведённого исследования представляется целесообразным рассматривать экспериментальную психологию в качестве самостоятельной дисциплины, входящей в систему эмпирических наук. В рамках эмпирической психологии возможно выделить: собственно эмпирическую психологию, в которой экспериментальные исследования рассматриваются в

качестве вспомогательных; классическую эмпирическую психологию, как "разновидность психологии философской" [13, с.49] и экспериментальную психологию, привязанную к традиции постановки классического эксперимента.

Подобная систематизация позволит:

- Во-первых, избежать множественности взглядов и представлений исследователей о соотносённости эмпирической и экспериментальной психологий, выражающихся в наличие таких тенденций, как: 1) чётко разделять эти две научные дисциплины; 2) отождествлять их друг с другом; 3) игнорировать проблему дифференциации этих дисциплин; 4) "раздувать" масштабность и значимость одной дисциплины, одновременно принося роль и значение другой.
- Во-вторых, позволит конкретизировать континуум "эмпирическое — теоретическое знание", сведя его к уточняющей, модифицированной шкале: "экспериментальное — теоретическое знание", в которой собственно-эмпирическое знание окажется сдвинутым к области теории, тем самым обеспечив возможность систематизации знаний, по крайней мере, по критерию надёжности[9, с.11]. Ведь именно эксперименты позволяют (по крайней мере, в идеале) на этапе "утверждения" той или иной теории определиться в отношении ее "жизнеспособности" в контексте научной обоснованности.

Что же касается проблем, свя-

занных с планированием, постановкой, проведением психологических экспериментов, с типичной для психологии ситуацией проведения "квазиэкспериментальных исследований, выглядящих как эксперименты, однако не являющиеся подлинными экспериментами ввиду

отсутствия контроля над переменными" [30, с.11], то эти проблемы следует рассматривать в качестве стимула, мотива для дальнейшего совершенствования экспериментальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанщиков В.А. Предисловие. Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы/Под ред. В.А. Барабанщикова. — М.: Изд-во "ИП РАН", 2010. — 888 с.
2. Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента. — Изд-во "Академия" София: 2005. — 367с.
3. Гудвин Дж. Исследование в психологии: методы и планирование. — СПб.: Питер, 2004. — 558с.;
4. Гусельцева М.С. Парадигмы в психологии: историко-методологический анализ / Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв.ред. А.А. Журавлев и др. — М.: Изд-во "ИП РАН", 2012. с. 34-56.
5. Дорфман Л.Я. Эмпирическая парадигма в психологической науке/Парадигмы в психологии: науковедческий анализ/Отв.ред. А.А. Журавлев и др., М.: Изд-во "ИП РАН", 2012. — 468с.
6. Дорфман Л.Я. Методологические основы эмпирической психологии: от понимания к технологии. М.: Смысл; Издательский центр "Академия", 2005. - 288с.
7. Дорфман Л. Я. Горизонты современной эмпирической психологии/Психология. Журнал Высшей школы экономики. № 3, т. 5, 2008, с.5-6
8. Дробышева Т.В. Естественный формирующий эксперимент в социально-психологическом исследовании: достоинства и трудности применения/Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. М.: Изд-во "ИП РАН", 2010. с. 32-37.
9. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб.: Изд-во "Питер", 2000. — 320с.
10. Корнилова Т.В. Основные тренды в развитии методов психологических исследований/Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы/Под ред. В.А. Барабанщикова. — М.: Изд-во "ИП РАН", 2010, с. 42-45.
11. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. Изд-во "Наука", М., 1984, 445с.
12. Мазилев В.А. Уровневая структура эмпирического метода в психологии / Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В.А. Барабанщикова. — М.: Изд-во "ИП РАН", 2010.с.46-50
13. Мазилев В.А. Стены и мосты: Методология психологической

- науки. — Ярославль: МАПН, 2004. — 243с.
14. Мартин Д. Психологические эксперименты. Секреты механизмов психики. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.-480с.
 15. Молостова А.Н. Психотехническое исследование творческого мышления: новый взгляд на проблему взаимодействия участников эксперимента/Известия ТРТУ. Тематический выпуск. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. N7, (51), с. 177 — 179.
 16. Нагдян Р.М. Эмпирическая психология и метафизика (от современной эмпирической психологии к трансцендентальной) / Методология современной психологии. Вып.6 / ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2016. с. 266 — 285
 17. Наследов А.Д. Предисловие научного редактора / Солсо Р.Л., Джонсон Х.Х., Бил М.К. Экспериментальная психология: практический курс. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002, с. 16-20.
 18. Никандров В.В. Экспериментальная психология. Учебное пособие. СПб.: Изд-во "Речь", 2003. — 480с.
 19. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология: Учеб. пособие.- М.: Изд. центр "Академия", 2001. — 496с.
 20. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. Под ред. А.В. Брушлинского.- М.: Изд-во "ИП РАН", 1997. — 576с.
 21. Психология. Словарь/Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990, с. 464.
 22. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. — СПб.: Питер, 2006. — 1096с.
 23. Ребер Артур. Большой толковый психологический словарь. - Т.2 (П-Я), пер.с англ. — М.: 2000, - с. 514.
 24. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей уч. степени канд. наук / В.С. Степин. М.: Гардарики, 2006. — 384с.
 25. Хикс М. Основные принципы планирования эксперимента. — М.: Мир, 1967. — 406с.
 26. Худяков А.И. Экспериментальная психология в схемах и комментариях. СПб.: Питер, 2008. — 320с.
 27. Шнейдер Л.Б. Экспериментальная психология. М.: Академический Проект; Фонд "Мир", 2007. -288с.
 28. Эллин М. Экспериментальные методы. с. 1011-1012;
 29. Юревич А.В. Методология и социология психологии. М.: Изд-во "ИП РАН", 2010, -312с.
 30. Юревич А.В. Естественнонаучная и гуманитарная парадигмы в психологии / Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв.ред. А.А. Журавлев и др., М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2012.— 468 с.
 31. Янчук В.А. Парадигмальное разнообразие как ресурс углубления понимания психологической феноменологии / Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв.ред. А.А. Журавлев и др. — М.: Изд-во "ИП РАН", 2012. с. 136-157.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

ՓՈՐՁԱՐԱՐԱԿԱՆ ՀՈԳԵՔԱՆՈՒԹՅԱՆ «ԿԱՐԳԱՎԻՃԱԿԸ» ԷՄՊԻՐԻԿ ՀՈԳԵՔԱՆՈՒԹՅԱՆ ՏԻՐՈՒՅԹՈՒՄ. ՄԵԹՈԴԱԲԱՆԱԿԱՆ ՏԵՍԱԿԵՏ

Ավանեսյան Հ.Ս.

Երևանի պետական համալսարանի ընդհանուր հոգեբանության ամբիոնի վարիչ հոգեբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Մուրադյան Ե.Բ.

Երևանի պետական համալսարանի ԳՀ «Անձ և մասնագիտական գործունեություն» լաբորատորիայի գիտական աշխատող, կենսաբանական գիտությունների թեկնածու

Սույն հրապարակման մեջ վերլուծվում է Էմպիրիկ և փորձարարական հոգեբանություն հասկացությունների հարաբերակցության ինդերահարույց իրավիճակը, որը կրում է մեթոդաբանական բնույթ: Նաև բացահայտվում են այս հարցի մեկնաբանման առկա հակասական միտումները: Ընգծվում է հոգեբանության այդ թվում նաև հատուկ հոգեբանության զարգացման հարցում գիտափորձի նշանա-

կությունը: Փորձ է արվում վերծանել փորձնական հոգեբանության պարադիգմալ բնույթը, նաև նրա «կարգավիճակը» Էմպիրիկ հոգեբանության տիրույթում: Առաջարկվում է առանձնացնել հետևյալ նախընտրելի համակարգված վերանայում հոգեբանության համար՝ փաստացի Էմպիրիկական հոգեբանություն, դասական Էմպիրիկական հոգեբանության և փորձարարական հոգեբանություն:

SUMMARY

“STATUS” OF EXPERIMENTAL PSYCHOLOGY IN EMPIRICAL SPACE OF PSYCHOLOGY: METHODOLOGICAL ASPECT

Avanesyan H.

Head of the Chair of General Psychology, Yerevan state university, Doctor of Psychological Sciences, professor

Muradyan Ye.

Researcher Laboratory of “Personality and Professional Activity” Yerevan State University, Candidate of Biological Sciences

In this publication is analyzed the problematic situation of methodological character concerning correlation of concepts of empirical and experimental psychology. Opposing tendencies in understanding of this question are derived. An important meaning of an experiment for the development of psychology is empha-

sized. An attempt of investigation of experimental paradigm, its “status” in empirical space of psychology is made. It is proposed to allocate the following preferred taxonomy of psychology: in fact empirical psychology, classical empirical psychology and experimental psychology.